

Л.Ф.Дьяконицын

Радуга над океаном

Персональная московская выставка Нины Дьяковой в сентябре 2010 г. так же, как и выставка мексиканских акварелистов в зале МГХПА им. С.Г.Строганова, посвящена юбилейным датам мексиканской истории: 100-летию революции, 200-летию начала борьбы за независимость и 120-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой. Н.Дьякова активно включилась в художественную жизнь Латинской Америки. Она стала членом Союза художников Мексики; в общей сложности организовала здесь около 17 персональных выставок. Работы художницы вошли в собрание многих музеев страны. Одновременно с мексиканским циклом Дьякова продолжает и русскую сюиту акварелей, также показанную в Мексике и других странах.

Ключевые слова: акварель, образ, композиция, пленэр, мексиканский цикл, древнерусская икона.

«Радуга над океаном. Россия — Мексика» — таково название выставки петербургской художницы Нины Дьяковой, проходившей в сентябре 2010 г. в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицина. Радуга при всей своей материальности символизирует духовную неразрывность всего человечества. Ее семь цветов — основа красочности всего мира. Выставка явилась убедительным подтверждением безмолвной переключки на языке искусства двух континентов, разделенных просторами океанов. В работах Дьяковой отражены не только впечатления от ее странствий по российским землям и по Латинской Америке. В пейзажах, композициях, вариациях на евангельские темы, портретах и натюрмортах, посвященных Мексике и России, она восторженно и преклоненно запечатлела живой дух народов Мексики, которая

стала ее сердечной любовью, и России, одарившей ее национальным русским талантом проникновения в душу любого народа и стремлением прикоснуться к божественному началу, которое пронизывает весь путь творческих усилий человечества.

Мы знаем великих художников-путешественников, оставивших незабываемые образы далеких мест земли и обычаев народов. Вспомним имена Николая Рериха, Василия Верещагина, картины которых и сегодня поражают нас своим своеобразием. К таким первооткрывателям малоизученных красот и культур земли с полным правом относится и художница Дьякова. Главной темой ее работ в последние десятилетия стало новое для России открытие Мексики, роль которой в творчестве Дьяковой определена ею самой: «Знакомство с Мексикой и ее великим искусством

Лев Федорович Дьяконицын — искусствовед, художественный критик, художник, член Московского союза художников (ninadiakova@operamail.com).

древности и современности перевернуло обычные понятия. Вдруг обнаружила, что я латиноамериканка. Сердце нашло свои родные ритмы».

Нина родилась в Ленинграде. Окончив с отличием Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина в 1974 г., она с первых шагов творчества проявила острый интерес ко всему новому. Это подвигло ее на многие путешествия с альбомом и красками по всей России. Избранная ею «походная» техника акварели помогла создать поэтические серии работ, написанных в поездках по нашей стране. Увлечение романтикой путешествий проявилось в цикле графических работ о море и морях, о дальних дорогах. Многое написано во время плавания на кораблях и в археологических экспедициях. Легкая на подъем и не боящаяся никаких тягот путешествий, из своих скитаний она привозила целый «ворох» композиций.

Творчество Дьяковой разнообразно: от прекрасных литографий к «Казакам» Льва Толстого до акварельных циклов поэтических видов юга, Камчатки и центра России. Иные из работ носят живой дневниковый характер, другие — вполне законченные картины. Исключительность композиционного построения листов, кроме литографий и линогравюр, в том, что Дьякова компоновала и выполняла их непосредственно «на натуре», не по воспоминанию о впечатлениях или по фотографиям, а прямо в поле или в горах, зрительно выбрав из общего основное: движения людей, машин, тех персонажей, которых требовал возникший творческий замысел. Благодаря такому редкостному умению акварели и пастели Дьяковой сохраняют непосредственность ощущения и жизненный трепет. Талант художницы был замечен давно. Она стала участницей более 200 выставок, международных биеннале и графических фестивалей.

С началом перестройки Дьякова наконец-то получила возможность увидеть другие страны, почувствовать вкус международного соперничества в искусстве и приобрести уверенность в своих силах. Все началось в 1992 г. с

Нина Васильевна Дьякова

выставки ее произведений в Мексике сначала в Доме культуры и дружбы Мексики и России, а затем в Доме-музее им. В.Каррансы. Откликом на нее стали статьи в мексиканской прессе. Репродукции ее работ замелькали на страницах газет «Excelsior», «El Heraldo de México», журнала «El Sol de México». Первая поездка в Мексику была не случайной: Нина давно мечтала очию увидеть древнюю цивилизацию и приметы новой культуры. Действительно, со времен бурного, всколыхнувшего мир художественного авангарда Мексики во главе с Давидом Сикейросом, Диего Риверой, Руфино Тамайо и Фридой Кало интерес к искусству этой страны во всем мире постоянно растет. Тем более волнующе это было для молодой художницы из России. «Помню, — рассказывает она, — как меня поразили подлинные творения этих мастеров на городских стенах, что стало привычным

Собор Санто Доминго

для самих мексиканцев. Хотелось быть столь же активной и требовательной в своих работах. Незабываемый стимул в жизни! С первых дней пребывания в Мексике я окунулась в пеструю, почти праздничную жизнь городов и сел, в окружение необычной открытости и добродушия жителей. Но более всего меня поразила сама природа Мексики с ее громадными спящими в вечности пирамидами, клубами дыма вулканов и буйным цветением деревьев и трав. Все хотелось охватить глазом, все и сразу. Новизна впечатлений не покидала меня на протяжении всех восемнадцати лет пребывания на земле древних ацтеков и майя. Естественно, что я увлеклась пленэрными архитектурными и жанровыми зарисовками прямо на улицах и площадях городов в живом общении с людьми. Отсюда и мое знание языка, и более верное восприятие Мексики. Пришлось также немало поработать во время творческих путешествий в соседние страны — Коста-Рику, Гватемалу, Гондурас. Многие из этих работ стали достоянием музеев этих стран».

Дьякова активно включилась в художественную жизнь Латинской Америки. Она стала членом Союза художников Мексики. Закономерно в этом смысле получение ею диплома за участие в творческом симпозиуме художников Латинской Америки, проведенном под эгидой ЮНЕСКО в 1997 г. В общей сложности Дьякова организовала здесь около 17 персональных выставок. Во время ее первой выставки в Коста-Рике в музее Хаде Фидель Тристан (1994) в газете «El Nacional» была опубликована статья под знаменательным названием «Взгляд на Россию через живопись». В этом особая ценность направленности творчества Дьяковой — открывать свою родину латиноамериканской культуре. Полученные ею дипломы можно уподобить вехам творческого пути по дорогам Мексики. Среди них — памятный почетный диплом Центра современного искусства за лучшие акварели участнику Восьмого салона акварели в городе Гвадалахара (1999 г.), диплом за персональную выставку «Свет, вода и цвет» в городе Се-

Лодка жизни

лая (2000 г.), на которой присутствовали глава муниципалитета и Валерий Гуренко — советник по культуре российского посольства, а также «Памятный лист» мексиканского посольства за участие в выставке «Мексика глазами русских художников», прошедшей в Москве в музее Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ, (2000 г.).

Наиболее полное отношение Дьяковой к Мексике выражено в название выставки «Мексика — моя любовь», открытой в апреле 2002 г. в Мехико в Национальном музее акварели, который выпустил каталог с цветными иллюстрациями, а известная журналистка Инна Василькова дала обширный красочный материал с множеством фотографий и большую статью о творчестве художницы в газете «Exelsior». Главная тема экспозиции — серия «Хорал во славу народа Мексики». Работе над серией предшествовало составление тематического плана, который был одобрен, и Нина получила грант мексиканского правительства, что обеспечило спокойное воплощение замысла. В этих работах отражено глубокое знание Мексики, нравственных основ ее народа, древних легенд. Дьякова избрала путь создания символических произведений, в кото-

рых фигуративность трансформирована во всеобъемлющий образный знак, где мифическое соседствует с повседневным. Эти произведения вместе с акварелями, созданными в Гватемале, и с ее коллекцией народных изделий мексиканских и гватемальских ремесленников были представлены на выставке в российском Музее этнографии летом 2002 г. Листы серии «Хорал во славу народа Мексики» частично вошли в коллекцию Российской государственной библиотеки в Москве и были представлены на выставке в Доме русского зарубежья.

«Сама Мексика, — говорит художница, — мной узнана и пережита от края и до края. Это дало образное основание для серьезных проблемных композиций, связанных не только с живым бытом, но и с преданиями старины». Такие итоговые работы художницы, как «Лодка жизни», «Как Луна научила нас ткать», «Властелин земли», «Мудрость», «Танец ягуара» и другие явились показом истории страны, живой и сегодня в обычаях и нравах. Кисть художницы запечатлела все буйство колорита мексиканской природы: резкие контрасты дня и ночи, вечное движение океана у побережья, тонущие в облаках горы.

Звук раковины. Из серии «Хорал во славу народа Мексики»

Иногда, работая на пленэре, художнице приходилось преодолевать недоумение, чрезмерное любопытство и даже религиозный страх жителей, стоящих за спиной во время сеанса. Но побеждали всегда восхищение и любовь к искусству. Нина рассказывает: «В большинстве случаев мексиканские индейцы вообще не разрешают себя рисовать. Это связано с народными верованиями в могущество колдовства. Однажды, когда я писала акварелью на рынке, мать отшлепала своего ребенка за то, что он, вылупив глазенки, наблюдал за моей работой и попал на картину. В другой раз, изображая кувшины керамистов, выставленные для продажи на дороге на фоне деревни, я увидела перед собой детей и заинтересовавшихся взрослых. Им представился редкий в наше время случай — увидеть художника, рисующего с натуры. «Я, наблюдая за детьми, стала рисовать их на своем рабочем листе. Они закрывались, прятались, убегали, но совсем не уходили — любопытство побеждало. Так они и вышли — в движении и быстром наброске. Иные индейцы думают, что каждый набросок художника готовится для продажи, а так как они слышали,

что картины стоят дорого, они «заламывали» немалые цены, если их фигуры и их изделия попадали на лист. Рисовать индейцев, договариваться с ними, чтобы они позировали, мне помогала моя подруга и ученица Кипи Найт. Она живет в Сан-Кристобале-де-Лас-Касас и неплохо пишет акварелью. У нее свой ресторан, где она продает изделия индейских ремесленников. Кипи знает их язык — цотциль. Почти все работы, созданные в Чьяпасе, я писала вместе с Кипи. Так была исполнена акварель «Ткачихи во дворе дома». Ее можно было увидеть на выставке в Москве. Мы с Кипи купили у ткачих узепили — узорчатые домотканые блузы, а мастерицы позволили себя рисовать и около часа сидели перед нами, продолжая работать. Зато без Кипи индейцы деревни Синакantan, где я начала рисовать на празднике многофигурную композицию с храмом, отобрали у меня незаконченную акварель и унесли неведомо куда. Я обратилась к президенту индийской коммуны. Президент ответил, что ритуальные праздники индейцев рисовать, так же, как и фотографировать, запрещается. Картину не вернули. Это было в 1999 г. Очень расстро-

Ткачихи во дворе дома. Чьяпас

енная я поведала об этом Кипи. Тогда ее подруга писательница повезла нас в другую деревню, быстро договорилась с комендантом, и двое индейцев-охранников сидели, не шелохнувшись, до тех пор, пока мы с Кипи не закончили рисовать их портреты».

В сериях пейзажей и портретов Дьяковой нас привлекает точность рисунка и полнота цвета, что особенно трудно и редко в акварели. Русская школа реализма проявилась здесь ярко и выразительно на фоне часто бытующих коммерческих «видов и видиков». Пришло закономерное признание красоты ее листов мексиканскими художниками и знатоками. Претворение великого наследия прошлого в новой трактовке художницы было и сейчас остается актуальным не только для Мексики. Так, ее трехплановая композиция «Лодка жизни» в чем-то перекликается с греческим мифом о Хароне и Дантовой песней об аде. Работы Дьяковой вошли в собрание многих музеев — музей им. В.Каррансы, Национальный музей акварели им. Альфредо Гуати Рохо, музей акварели в городе Толука и др.

Одновременно с мексиканским циклом художница продолжает и русскую сюиту акварелей, также показанную в Мексике и других странах. Работы, представленные на выставке в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына в Москве, дали возможность помимо пейзажной живописи в полной мере оценить, как Дьякова трактует древнерусские иконы. Старая строгая формула иконы художницей психологически смягчена и приобретает новый живописно-повествовательный характер. Иконописные образы Христа, Богородицы, Георгия Победоносца и Николая Чудотворца покоряют нас светлым, добрым чувством. В мягкой дымчатости красочного свечения листов сквозит глубокое религиозное чувство автора. А знатоки искусства находят здесь виртуозность мастерства — узнаваемую точность композиции, переключку с высокой классической иконописью. Нежность и «успокаивающий» тон живописи, введение белого рисунка, созвучного пробелам старых икон, а главное, — сама умиротворенность, праздничность образов надолго остается в на-

Марьячи

шей памяти. Взято главное и существенное, и подчас весьма неожиданно — такова идущая по снегу спасительница в бедствиях житейских Параскева Пятница. Зрители ощущают глубокое душевное сочувствие Спасителю в сценах Голгофы («Снятие с креста»). Вот почему выставка акварелей Дьяковой, названная «Радуга над океаном», в равной степени близка всем и является еще одной нитью, связывающей две великие культуры.

Укрепляя эти контакты, Дьякова вплетает сюда и свою общественную деятельность. Она стремится расширить рамки дружеских творческих обменов между русскими и мексиканскими акварелистами. Доказательство тому — организованная ею выставка работ петербургских художников в Национальном музее акварели в г. Мехико в ноябре 1997 г. Эта экспозиция наиболее известных художников Санкт-Петербурга оказалась первой выставкой возрожденного по инициативе Н. Дьяковой «Общества акварелистов», зарегистри-

рованного в 1998 г. Дьякова стала его первым председателем. Кульминацией творческого содружества петербургских и мексиканских художников явилась выставка «Мексика — Россия, акварель», развернутая в ЦВЗ «Манеж» в 2001 г. На презентацию экспозиции в Санкт-Петербург приехала группа мексиканских акварелистов во главе с директором и основателем первого в мире Музея акварели Альфредо Гоати Рохо. Выставка прошла на высокой духовной и творческой волне. Посол Мексики Лусиано Жублан Монтаньо в личном письме выразил благодарность Дьяковой за ту роль, которую она сыграла в организации экспозиции. С тех пор продолжается активное дружеское сотрудничество между художниками Санкт-Петербурга и Мехико. Последней вехой этого творческого единения стала выставка мексиканских акварелистов «Эхо двухсотлетия», организованная при поддержке мексиканского правительст-

окончание на стр. 112